

Список цитируемых источников

1. Гоберман Д. Н. Гуцульщина — край искусства. М.—Л. : Искусство, 1966. 90 с.
2. Данилюк А. Поклонися народному зодчому. Етнографічні нариси про народну архітектуру України. Львів : Свічачо, 1995. 62 с.
3. Асеев Ю. С. Архитектура Киевской Руси. Київ : Будівельник, 1969. 191 с.
4. Архитектура: короткий слов.-довід. / за заг. ред. А. П. Мардера. Київ : Будівельник, 1995. 330 с.
5. Січинський В. Історія українського мистецтва. Нью-Йорк : НТШ в Америці, 1956. Т. 1 : Архитектура. 179 с.
6. Ничкало С. А. Мистецтвознавство : короткий тлумач. слов. Київ : Либідь, 1999. 208 с.
7. Щербаківський Д. Буковинські і галицькі дерев'яні церкви, надгробні і придорожні хрести, фігури і каплиці / Укр. мистецтво. Київ—Прага: Укр. гром. вид. фонд, 1926. 62 с.
8. Герчанівська П. Дерев'яні церкви України. Київ : Наук. думка, 1996. 133 с.
9. Щербаківський Д. Буковинські і галицькі дерев'яні церкви, надгробні і придорожні хрести, фігури і каплиці.
10. Лопаткевіч Т., Лопаткевіч М. Мала сакральна архітектура на Лемківщині / авториз. пер. з пол. Нью-Йорк : Фондація дослідження Лемківщини, 1993. 490 с.
11. Там же. С. 26—27.
12. Там же. С. 78.
13. Лопаткевіч Т., Лопаткевіч М. Мала сакральна архітектура на Лемківщині. С. 78.
14. Ничкало С. А. Мистецтвознавство. 208 с.
15. Щербаківський Д. Буковинські і галицькі дерев'яні церкви, надгробні і придорожні хрести, фігури і каплиці. С. 26.
16. Этимологический словарь украинского языка : в 7 т. Киев, 1985. Т. 2. 750 с.
17. Вагнер Г. К., Владышевская Т. Ф. Искусство Древней Руси. М. : Искусство, 1993. 255 с.
18. Гранкін П., Отко А. Капличка Сикстів — унікальна сакральна пам'ятка XVI сторіччя // Галицька брама, 2007. № 3—4. С. 6—10.
19. Архитектура Львова: Час і стилі. XIII—XXI ст. / упорядн. і наук. ред. Ю. О. Бірюльов. Львів : Центр Європи, 2008. 720 с.

УДК 332.158

Т. С. Силук

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МАЛОРИТСКОГО РАЙОНА В 1939—1953 ГГ.

Введение. После 17 сентября 1939 г. начались коренные преобразования в социально-культурной жизни западных территорий Беларуси. При определении основных направлений государства в области советской культуры была установлена цель — распространять революционный образ мыслей по всей стране. Искусство и образование рассматривались как мощное оружие агитации. Война нацистской Германии против СССР 1941—1945 гг. нанесла всей белорусской культуре огромные и во многом невосполнимые потери. Была почти полностью разрушена материально-техническая база науки, образования и культуры в республике. Многие культурные ценности были либо уничтожены, либо вывезены в Германию. На фронтах, в партизанских отрядах, подполье погибла значительная часть белорусских писателей, художников, музыкантов и других работников культуры.

Важными направлениями социальной политики советской власти являлись развитие образования, медицины, культпросветучреждений. Процессы ликвидации неграмотности среди взрослого населения набирали обороты. Значительно возросли инвестиции в человеческий капитал. Большое внимание государство уделяло социальной защите людей, пострадавших в годы войны (вдовы, инвалиды, дети-сироты).

Основная часть. Значительные изменения после 17 сентября 1939 г. произошли в сфере народного просвещения. 2 декабря 1939 г. было принято Постановление ЦК КП(б)Б «О мероприятиях по организации народного образования». Отныне все школы западных областей объявлялись государственными и бесплатными. Вводилось общее бесплатное образование (в сельской местности — начальное, в городской — семилетнее). Ликвидировалось раздельное обучение мальчиков и девочек. Вопросы выбора языка обучения решались районным отделом образования в зависимости от национального состава учеников и желания родителей. Большинство школ в Малоритском районе были белорусскоязычными. Формировалась система профессионального образования. Началась работа по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения.

Принятие данного постановления привело к тому, что буквально за несколько месяцев изменился количественный состав школ. В 1941 г. в Малоритском районе было открыто 42 школы: 36 начальных и 6 неполно-средних, в которых обучалось 5 120 учеников и работало 130 учителей. Школы обычно возводились путём народной стройки, но чаще они размещались в приспособленных под это помещениях, а иногда в комнатах, арендованных у крестьян. Работа школ была связана со значительными трудностями: не хватало учебников, тетрадей, парт, топлива. С началом Великой Отечественной войны все школы в Малоритском районе закрылись, а 38 школ были полностью уничтожены фашистами.

Серьёзной проблемой для страны была неграмотность значительной части взрослого населения, особенно крестьянства. Декрет о всеобщем обучении обязывал всё население в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обучаться грамоте на родном или русском языке (по желанию). В связи с этим в большинстве населённых пунктов в Малоритском районе были созданы курсы по ликвидации неграмотности для взрослых и для тех, кто получил начальное образование в польских школах. Например, такую школу в д. Борки организовала А. И. Руднюк. Однако безусловная реализация мероприятий по полной ликвидации неграмотности среди взрослого населения в районе началась только после войны.

До прихода советской власти на территории Малоритчины медицинская сфера была практически неразвита. Однако уже в 1941 г. в районе были открыты 2 больницы на 50 коек, туберкулёзный санаторий на 70 коек, 2 амбулатории, 2 фельдшерско-акушерских пункта (далее — ФАП), санитарно-эпидемическая станция, 2 аптеки, работали 3 врача. В период немецкой оккупации было уничтожено всё, кроме санатория [1, л. 20].

Как центры агитации и очаги культуры, в 1940 г. в Малорите и при сельсоветах создавались избы-читальни, в которых вечерами собирались люди для чтения газет, прослушивания лекций. При читальнях работали кружки политпросвещения. В д. Масевичи комсомольцы оборудовали дом социально-культурного быта. Молодёжь д. Орлянка провела несколько субботников, а на заработанные деньги приобрела книги для местной библиотеки. В некоторых деревнях началось строительство клубов.

После освобождения Малоритского района летом 1944 г., восстановления советской власти и создания советских и партийных органов следующей задачей стали экономико-культурные преобразования в районе. Так, на повестке дня заседания Малоритского райкома КП(б)Б (протокол № 2 от 2 сентября 1944 г.) среди прочих стоял вопрос о восстановлении изб-читален и Дома культуры. По этому вопросу было принято решение до 10 сентября подобрать подходящие помещения для изб-читален из имеющихся свободных построек или арендовать у крестьян [2, л. 1, 5].

Была возобновлена работа районного отдела народного образования. Сначала его возглавил И. И. Батлев, а с ноября 1944 г. — Гурко Иван Тихонович. С первых дней органы народного образования приступили к строительству школьных зданий, подбору учителей, учёту детей школьного возраста и организации учебно-воспитательной работы. Большинство школьных зданий за время войны было уничтожено. В райцентре сохранилась средняя школа, но в ней не было необходимой мебели (парт, досок). Директором Малоритской средней школы был назначен А. Н. Макаров, который имел высшее образование, что на то время было редкостью.

Недостаточное количество учителей с высшим образованием не давало возможности полностью укомплектовать квалифицированными кадрами сельские школы. Директорами и завучами зачастую работали люди, не имеющие соответствующего образования. После войны в районе осталось только 10 учителей, при этом большинство из них работали при немцах. В 1944/45 учебном году районному отделу образования удалось привлечь на работу только 44 учителя [3, л. 18], не хватало ещё 50 учителей. Профессиональная подготовка большинства учителей была очень низкой: 30 человек из них не имели среднего образования. В послевоенный период в школах, в первую очередь, внимание уделялось воспитательной работе: ученикам прививалась любовь к Родине, Красной армии, Коммунистической партии большевиков и великому Сталину.

В послевоенные годы школы Малоритского района испытывали значительные трудности в организации учебного процесса и материально-техническом обеспечении: успеваемость учащихся была низкой, школы испытывали дефицит учебников и мебели, особенно парт. Например, в Мокранской начальной школе в 1945 г. отмечались антисанитарные условия, холод в классах, нехватка мебели (на 60 учеников было 10 парт). В 1945 г. Радежская, Мокранская, Галевская вечерние школы работали с перебоями из-за отсутствия ламп, отсева учителей в вечерних школах составлял 40% [4, л. 44].

Система просвещения Малоритского района в 1945/46 учебном году включала 41 школу (34 начальных, 7 семилетних), в которых обучалось более 4 тыс. учеников. Работало 57 учителей, требовалось ещё 110 [5, л. 80]. В 1946 г. в районе насчитывалось 43 школы (38 начальных, 4 неполных средних, 1 средняя). Кроме того, работали школа сельской молодёжи и 6 школ по ликвидации неграмотности и малограмотности, где обучалось 244 человека. В 1946/47 учебном году было учтено 4 036 детей школьного возраста, 146 детей не были охвачены всеобучем.

Для предотвращения текучести учительских кадров сельсоветы обязывали бесплатно обеспечить учителей дровами (7 куб. м), своевременно выдавать им продуктовые пайки и зарплату. Несмотря на это, в 1948 г. дефицит учителей составлял 40 человек, работали 88 учителей. Ситуация с педагогическими кадрами не изменилась и к 1950 г. — не хватало 52 учителя для начальных классов и 26 учителей для 5—7 классов. Районные власти просили Брестский обком на 1951 г. направить в район 78 учителей.

На 1952 г. в районе было 48 школ (из них 2 средние (в Малорите и Великорите), 11 семилетних), в которых обучалось 3 713 детей и работало 173 учителя. В 1953 г. не посещали школу 425 человек, которые чаще всего были заняты на пастьбе скота, 6 человек не ходили в школу из-за материальных проблем.

Советская власть считала достижение всеобщей грамотности одной из приоритетных задач. После войны работа по ликвидации неграмотности и малограмотности первоначально распространялась преимущественно на допризывников, которые в обязательном порядке должны быть обучены грамоте. В 1948 г. в районе насчитывалось 2 117 неграмотных и 2 082 малограмотных. Для их обучения были организованы кружки, 16 вечерних школ, работа 111 культармейцев. Ликбезом были охвачены 1 060 человек. Большинство неграмотных и малограмотных составляли женщины: в 1948 г. их было 2 800. В 1951 г. работали 3 школы грамотности и 23 группы по ликбезу, было организовано индивидуальное обучение, которое осуществляли 154 учителя. В 1952 г. в районе ещё насчитывалось 1 542 человека неграмотных, 1 199 человек прошли обучение грамоте [6, л. 11].

Во исполнение закона о всеобуче Малоритский РОНО провёл учёт рабочей и сельской молодёжи, которая не имела начального или семилетнего образования. Для данного контингента были организованы специальные школы рабочей и сельской молодёжи. Все руководители учреждений и организаций были обязаны обеспечить ежедневную явку в школу своих работников, не имеющих семилетнего образования. В декабре 1945 г. работали 3 вечерние школы, однако они не были полностью укомплектованы учительскими кадрами, а также лампами, учебниками и ученическими принадлежностями. Не был произведён точный учёт контингента. В 1951 г. работали 6 школ сельской молодёжи с охватом 115 человек, а в г. п. Малорита — средняя школа рабочей молодёжи с охватом 86 человек.

В целях реализации задач политического образования населения были организованы школы политической подготовки. Районная партийная школа была организована в 1945 г., в неё было зачислено 24 человека. Также были организованы сельские политшколы. В 1948 г. они действовали в д. Луково (руководитель С. К. Круглик), д. Радеж (Н. С. Сацук), д. Орехово (И. Я. Богданова), д. Масевичи (В. В. Мурашко), пос. Малорита (П. И. Кишкурно). В 1950 г. 100% коммунистов обучались в системе партийного просвещения, которая включала 17 кружков по изучению «Краткого курса ВКП(б)», 7 политшкол, 5 кружков по изучению биографии Сталина. При райкоме работала партийная школа. Всего в системе политпросвещения обучался 431 слушатель (186 коммунистов, 90 комсомольцев, 155 беспартийных).

Большое внимание советская власть уделяла работе с женщинами. Для этого в райисполкоме был образован специальный отдел по работе среди женщин. С марта 1946 г. его возглавляла Зайцева Елена Емельяновна. Сотрудники данного отдела ездили по деревням, проводили собрания женских активов, читали им лекции, объясняли политическую ситуацию в стране и мире. Например, 6 марта 1946 г. на заседании женского актива в Збуражском сельсовете слушали доклад «Как жилось женщине при царской России и что дала Октябрьская революция». На собрании в д. Збураж 25 мая 1946 г. 20 женщин слушали доклад «О пятилетнем плане восстановления и развития хозяйства». Женщинам д. Дубично 27 декабря 1946 г. был представлен доклад «Роль советской женщины в социалистическом строительстве» [7, л. 2, 5, 15].

После освобождения территории района от фашистских захватчиков началось возрождение культурной жизни. Малоритский райком партии 6 декабря 1944 г. принял решение о проведении смотра художественной самодеятельности в районе с 20 января по 1 февраля 1945 г. в целях повышения идейного и художественного уровня населения. Смотр состоялся 28 января. В нём приняли участие 8 коллективов (213 человек) из 5 сельсоветов, из них 7 коллективов были школьными. На смотре было исполнено 73 номера (17 хоровых, 32 стихотворных, несколько танцевальных и др.). Творческие коллективы по итогам смотра были премированы книгами, а три лучших коллектива выдвинуты для участия в областной олимпиаде. Смотр художественной самодеятельности продемонстрировал, что местная молодёжь стремится развивать свои творческие способности [8, л. 8].

Центрами культуры и просвещения в деревнях должны были стать избы-читальни, которые начали действовать в центрах сельсоветов. К лету 1945 г. в каждом сельсовете были организованы избы-читальни. Сначала в них было только по десятку—другому книг, газеты и журналы. Заведовали избами-читальнями преимущественно комсомольцы, которые иногда не имели даже среднего образования. Первое время избы-читальни плохо справлялись со своими функциями, поскольку у работников отсутствовал необходимый опыт работы, материально-техническая база была слабой, работа зачастую ограничивалась вывешиванием на витрину газет, полученные книги и карты раздавались читателям бесконтрольно. Часто избы-читальни размещались в домах у крестьян. Не все избы были укомплектованы соответствующими кадрами, отмечалась текучесть кадров среди «избачей» [9, л. 28].

Сеть культпросветучреждений Малоритского района в 1945 г. насчитывала 12 изб-читален, 4 библиотеки на 3 000 книг, клуб-кинотеатр на 230 мест. В 1951 г. в районе работали Дом культуры в Малорите, кинотеатр, 5 кинопередвижек, 2 сельских Дома культуры в Великорите и Олтуше, 3 библиотеки (в Великорите имелось 672 книги и брошюры, Малорите — 5 641, Гвознице — 1 087); 10 изб-читален, в которых насчитывалось от 505 до 1 490 книг и брошюр, 32 красных уголка. При культпросветучреждениях действовали агрономические и физкультурные кружки, художественная самодеятельность; проходило чтение лекций и докладов на политические, сельскохозяйственные и естественнонаучные темы; велась работа по атеистическому воспитанию, пропаганда физкультуры и спорта, работа с детьми.

Большую роль в советской культуре играло кино. В 1945 г. в Малорите была организована работа кинотеатра. Для кинообслуживания сельского населения раз в месяц в каждую деревню выезжала кинопередвижка, которую сопровождал агитатор. К началу 1950-х гг. в районе имелось 5 кинопередвижек, однако отмечалась нехватка киномехаников и мотористов. В декабре 1950 г. кинопередвижки по колхозам показали 29 киносеансов и обслужили 801 зрителя, кинотеатр провёл 22 сеанса, на которых присутствовали 1 228 зрителей. К сожалению, областное управление кинофикации не выполняло запросы зрителей на получение кинокартин, поэтому некоторые фильмы часто повторялись.

В период Великой Отечественной войны местное население практически было лишено квалифицированной медицинской помощи. После освобождения территории района от фашистской оккупации началось восстановление системы здравоохранения. В 1944 г. был организован районный отдел здравоохранения, который возглавила Радько Валентина Иосифовна. Районная амбулатория и аптека стали работать с первого дня освобождения от фашистов. В трёх зданиях туберкулёзного санатория в Малорите был размещён госпиталь.

В 1945 г. районная система здравоохранения включала 2 больницы на 55 коек, 2 амбулатории, 2 ФАПа, санэпидемстанцию, аптеку. Заведующим районной больницей был Рустамбеков Бахиш Гаджалевич. Работали 4 врача и 9 человек среднего медицинского персонала. Однако район испытывал потребность как минимум ещё в 2-3 врачах, особенно в хирурге и гинекологе [10, л. 18].

К 1946 г. сеть учреждений здравоохранения значительно расширилась и включала 2 больницы, 2 амбулатории, детско-женскую консультацию, санэпидемстанцию, аптеку и 5 аптечных пунктов, 6 ФАПов (в деревнях Мокраны, Луково, Масевичи, Гвозница, Олтуш, Ляховцы). В районе работали 2 врача-терапевта, 8 фельдшеров, 10 медсестёр. Райбольница размещалась в помещении, непригодном для лечебных целей, поэтому было подобрано более подходящее здание, где планировалось разместить дополнительно родильное и хирургическое отделения.

К 1949 г. в районе было развёрнуто больнично-амбулаторное объединение на 45 коек, которое включало районную больницу, Великоритский врачебный больнично-амбулаторный участок, Олтушский амбулаторный врачебный участок, 6 ФАПов, здравпункт при Брестском леспромхозе, районную и сельскую аптеки в Великорите.

В объединении работали 7 врачей (1 — на селе), 55 человек среднего медперсонала (21 — на селе), 27 человек младшего медперсонала (11 — на селе). В районной больнице были родильное отделение на 5 коек, хирургическое на 10 коек, детское на 7 коек, терапевтическое на 11 коек, рентгенкабинет (работал, когда МТС предоставляла электродвигатель), физиотерапевтический и зубной кабинеты. Имелся инфекционный корпус на 7 коек. Отделения больницы испытывали недостаток белья, градусников, тапочек, больничной одежды, центральной канализации. Для больных детей из-за отсутствия молока не было организовано детское питание. Отделение скорой помощи имело машину и 2 лошади. Однако часто машина не использовалась из-за отсутствия шофёра. Для самообеспечения больница вела приусадебное хозяйство (1,2 га пашни и 5 га сенокоса). Все медработники были обеспечены жильём в больнице или на частных квартирах.

Значительную роль в профилактике заболеваний местные власти отводили строительству бань. Баню в д. Замшаны переоборудовали из сарая Н. Н. Хильчука. Деньги на это строительство собрали с местных крестьян по 15 р. с двора. В 1945 г. работали 10 сельских бань и Малоритская коммунальная баня с пропускной способностью 4 265 человек в год. Однако этого для нужд района было явно недостаточно, поэтому до конца апреля 1945 г. к имеющимся 11 баням планировалось открыть ещё 20. К сожалению, план своевременно не был выполнен. Прейскурант цен на услуги Малоритской бани в 1946 г. был следующий: за посещение общего отделения — 3 р., за использование ванны — 6 р., за посещение бани солдатами рядового и сержантского состава — 1 р. (офицерский состав — на общих основаниях).

Развитию каналов распространения информации в Малоритском районе были призваны содействовать 3 почтовых отделения и 2 почтовых агентства, которые были открыты в 1944 г. В 1945 г. в районе было установлено 15 почтовых ящиков.

После войны в район пришёл технический прогресс в виде телефона. В Малорите в 1945 г. была налажена работа телефонной станции на 36 абонентов (протяжённость телефонных линий района составляла 362 км). Из сельсоветов первым был телефонизирован Олтушский. Широкие работы по телефонизации района развернулись в 1945 г. К лету 1946 г. девять сельсоветов были телефонизированы.

Радио рассматривалось советской властью как посредник в деле культурного и политического воспитания колхозного крестьянства. Поэтому начатая до войны радиофикация колхозов продолжилась. В 1945 г. начал работу районный радиоузел, не считывавший 115 радиоточек, но работал с перебоями, имел слабую слышимость. С радиослушателей взималась плата за пользование радиоточкой. В 1946 г. ещё 5 сельсоветов были радиофицированы (200 радиоточек), в 1952 г. построили ещё 2 радиоузла (в плане — 4) и установили 30 радиоточек. План на 1953 г. предусматривал установление в колхозах 685 радиоточек [11, л. 62—64].

Реализация задач агитации, пропаганды и идеологического воспитания масс в Малоритском районе была возложена на областную газету «Полесская правда» и районную «Знамя Победы». 1945—1946 гг. редактором газеты «Знамя Победы» был Панов Кузьма Васильевич, с ноября 1946 г. — Салин (Солин) Михаил Михайлович. Районная газета стала выходить со 2 августа 1945 г. До июля 1946 г. вышло 47 номеров, в которых были размещены 323 статьи и заметки: 25 — о партийной и комсомольской жизни, 40 статей ТАСС, 10 — на агрономические темы, 8 — на медицинские, 35 — о передовых задачах, стоящих перед районом [12]. Основными рубриками в газете были «Атеистам — наступать», «Коммунисты — инициаторы соревнования», «Экономику — в центр внимания», «Сельские коммунисты», «Механизатор — центральная фигура», «Праздник хлебороба», «Удобрения — залог урожая», «Профком колхоза», «Народная работа о школе», «К севу готовиться заранее».

После войны в Малоритском районе налаживалась система социальной опеки детей-сирот, семей инвалидов и погибших. В 1945 г. был проведён полный учёт детей-сирот. Стояла задача помочь в их обеспечении при проживании в остроуждающихся семьях. В случаях установления ненадлежащего воспитания сирот их устраивали в детдом или на новый патронат или опеку. При наборе в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные или железнодорожные училища в первую очередь производили наборы из числа детей-сирот. Летом 1945 г. в Малоритском районе был организован месячник по сбору средств для детей-сирот («кружечный сбор» и вещевая потеря), проведены дополнительные концерты, киносеансы, спектакли с отчислением части дохода в фонд помощи детям-сиротам.

Для сирот был открыт Малоритский детский дом (директор Г. Е. Хоненкова). В 1948 г. детдом воспитывал 97 детей (в том числе 25 дошкольного возраста). Для них была налажена работа хорового, драматического и танцевального кружков. Для культурного досуга воспитанников организовывались катание на лыжах, санках, регулярное посещение бани. Для решения продовольственной проблемы подсобное хозяйство детдома было расширено до 12 га пашни, 7 га сенокоса. Детдом имел 2 лошади, 4 коровы, 2 теленка, 4 овцы и 4 свиньи.

Самым актуальным для населения было скорейшее восстановление и строительство жилья, поскольку за время войны было разрушено более 2 700 домов. Особенно остро жилищная проблема стояла перед людьми, проживающими в землянках. В июле 1945 г. там проживали 509 семей, в ноябре — 284, в 1946-м — 220, в 1947-м — более 30 семей. Даже в 1954 г. ещё 21 семья проживала в землянках, 83 семьи — во времянках, не пригодных к нормальному проживанию. К 10 января 1945 г. было восстановлено и построено 660 домов и 318 хозяйственных построек, к июлю — ещё 986. В 1946 г. пострадавшим отстроили 810 домов, ещё 450 домов находились в стадии строительства [13].

Большое внимание местные власти района уделяли пострадавшим во время войны. Помощь семьям погибших, фронтовиков и инвалидов войны и забота о них в стране превратилась в народное движение. Государственная помощь пострадавшим жителям района оказывалась по разным направлениям: назначались денежные пособия, выделялась натуральная помощь (продуктовые пайки, промышленные товары); выдавались денежные льготные кредиты или оказывалась безвозмездная денежная помощь на строительство жилья и приобретение

скота (ссуды получили Лещук Иван Григорьевич (10 тыс. р. на строительство), Чак Владимир Яковлевич (5 тыс. р. на покупку коровы и лошади), Игнатович Денис Людвигович (7 тыс. р. на строительство и покупку коровы)); выдавался семенной материал. В 1945 г. было организовано создание семенного фонда для оказания помощи пострадавшим во время оккупации, в который собрали 280 ц зерновых и 300 ц картофеля. Помощь из фонда получили 915 пострадавших хозяйств. Также семьям пострадавших выделялось освободившееся жилье; предоставлялись льготы по денежным налогам и поставкам сельхозпродукции (в 1945 г. особо пострадавшие хозяйства Шишковской Елены, Лемачко Евдокии Федоровны, Хотынюк Прасковьи освободили от всех поставок на 100%, хозяйства Струнец Матрёны Ивановны и Тарасюк Степана Власовича — от поставок мяса) [14, л. 9]. В 1946 г. льготу по сельскохозяйственному и военному налогам получили 174 хозяйства на сумму 53 235 р.

Послевоенные годы были самыми тяжёлыми для тех, кто имел ограниченные возможности к труду (инвалиды, престарелые, вдовы). Поэтому власть организовала систему социальной защиты для таких категорий населения. В 1945 г. в районе для поддержки инвалидов был создан денежный фонд в сумме 5 тыс. р. Самые большие трудности возникали при трудоустройстве инвалидов: на работу были устроены только 9 инвалидов, учениками определены двое. В 1946 г. на учёт в отделе соцобеспечения было поставлено 343 инвалида, из них на работу были устроены только 30 человек; 270 инвалидов получили материальную помощь в размере 8 090 р. и натуральную помощь в виде 886 кг зерна, 1 500 кг картофеля, 13 пар обуви, 173 единиц верхней одежды, 200 м мануфактуры, 953 штук яиц, 85 кг сахара, 287 кг соли, 154 кг масла, 113 кусков мыла. Им была оказана помощь в вывозке леса на строительство домов и обработке земли. В 1953 г. 534 хозяйства престарелых получили льготы по обязательным поставкам сельхозпродуктов.

В целях организации коллективного воспитания ребёнка, организации труда и быта матери-работницы и вовлечения её в общественное воспроизводство в хозяйствах Малоритского района организовывались детские сады и ясли. Первый детский сад на 28 детей был организован в Малорите в 1945 г., в 1949-м появились детские ясли на 15 мест. В 1950-е гг. ставился вопрос о создании сезонных яслей в колхозах, поскольку 15% женщин из-за необходимости ухода за малолетними детьми не ходили на работу и не выработывали минимума трудодней.

Заключение. В 1939—1953 гг. советская власть большое значение придавала развитию социально-культурной сферы, поскольку ослабление внимания к проблемам образования, здравоохранения, культуры по принципу обратной связи сказывается на экономике. Уровень развития общества зависит от уровня развития так называемого человеческого капитала, который, в свою очередь, определяется здоровьем, образованием, духовным развитием человека и обеспечивается социальной сферой экономики. Финансирование образования, медицины и культуры осуществлялось по остаточному принципу, поэтому в неудовлетворительном состоянии находилась материальная база сельских и районных школ, культурно-просветительских и медицинских учреждений. В Малоритском районе школы, клубы и избы-читальни в большинстве своём не имели собственных помещений и размещались при сельсоветах или в частных домах. Строительство новых клубов не было организовано, библиотечные фонды оставались малочисленными. Больницы испытывали недостаток врачей, оборудования и расходных материалов. Однако, несмотря на объективные трудности, социально-культурная сфера Малоритского района постепенно создавалась, расширялась и добилась значительных успехов в своём развитии. Отдельные недостатки постепенно преодолевались.

Список цитируемых источников

1. Докладные записки о состоянии строительства и восстановления жилых домов, выполнении поставок зерна и картофеля, установление предельных норм землепользования 1945 г. // ГАБО. Фонд 13-п. Оп. 1. Д. 21.
2. Протоколы заседаний Малоритского райкома КП(б)У за 1944 г. № 1—12. // ГАБО. Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 4.
3. Протоколы районных партсобраний № 3—9, 1945 г. // ГАБО. Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 16.
4. Протоколы № 1—4, 6—12 заседаний райисполкома и документы к ним 1946 г. // ГАБО. Ф. 1084. Оп. 1. Д. 13.
5. Протоколы № 1—4, 10—13 районных партийных собраний за 1946 г. // ГАБО. Фонд 13-п. Оп. 1. Д. 41.
6. Информации об итогах учебно-воспитательной работы школ района 1952 г. // ГАБО. Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 234.
7. Протоколы общих собраний женщин района в разрезе сельсоветов 1946 г. // ГАБО. Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 68.
8. Докладные записки о состоянии строительства и восстановления жилых домов, выполнении поставок зерна и картофеля, установление предельных норм землепользования, переселения польских граждан 1945 г. // ГАБО. Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 21.
9. Протоколы заседания Малоритского РК КП(б)У № 13—28 за 1945 г. // ГАБО. Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 17.
10. Протоколы районных партсобраний № 3—9 1945 г. // ГАБО. Ф. 13-п. Оп. 1. Д. 16.
11. Протоколы № 10—14 заседаний райисполкома и документы к ним март, 1953 г. // ГАБО. Ф. Р-1084. Оп. 1. Д. 152.
12. Протоколы № 1—4, 10—13 районных партийных собраний за 1946 г. Л. 72.
13. Там же. Л. 35.
14. Протоколы заседаний исполкома Малоритского поселкового совета 1945 г. // ГАБО. Ф. 463. Оп. 1. Д. 6.